

О розыгрыше двухшарового окончания «Партии в пирамиду»

С.Тихонов
Ноябрь, 2024

Жил я, пребывая до сегодняшнего дня в полной уверенности, что в свое время до тонкостей разобрался в правилах «Партии в пирамиду» – игры дореволюционного происхождения, которую сейчас обычно называют «Классическая пирамида» или «Пирамида 71 очко». Жил себе – не тужил, и тут – накость выкуси! Но поведаю обо всем по порядку.

Для начала вкратце расскажу правила этой самой Партии, в которую можно играть вдвоем, втроем, да и вчетвером тоже (а на самом деле – даже и вшестером). Чтобы не перегружаться частностями, остановлюсь лишь на случае противоборства двоих игроков. Для игры используются шестнадцать шаров – единый для противников биток (обычно – цветной) и пятнадцать белых шаров с обозначенными на них номерами от 1 до 15. Перед началом партии номерные шары устанавливаются в форме плотного треугольника с вершиной на третьей точке стола, на которой располагается шар №1. Конкретные местоположения остальных белых шаров тоже оговорены современными правилами бильярда. В дореволюционных же правилах такая однозначная расстановка не регламентировалась, требовалось лишь разместить шары с меньшими номерами по бокам треугольной пирамиды, а с большими – внутри. Начальный удар выполняется с руки из дома. После этого ход передается (так же, как и далее в партии после любого нерезультативного удара) сопернику. Результативными ударами являются такие, после которых в лузу отправляется прицельный белый шар – его номер и определяет количество очков, увеличивающих текущий счет игрока; естественно, удар может быть признан результативным, лишь если при его выполнении не были нарушены правила игры (в частности, правилами установлен штраф за вылет битка со стола или его попадание в лузу). Цель игроков – победить в партии, раньше соперника набрав 71 очко или более. Особыми случаями начисления очков являются сыгрывание шара №1 и последнего остающегося на столе прицельного шара – к номерам этих шаров добавляется 10 очков: шар №1 приносит игроку не одно очко, а одиннадцать; последний шар №2 оценивается в двенадцать очков, шар №3 – в тринадцать, ... а шар №15 – аж в целых двадцать пять. Таким образом, сумма номеров всех шаров составляет 120 очков, а 20 добавляемых очков (дважды по 10) обеспечивают максимальный набор за партию в размере 140 очков. Отсюда и следует, что 71 – то минимальное количество очков, которое обеспечивает игроку победу. Вот – такие правила, и кажется, что здесь все прозрачно ... ан нет! В противоборстве соперников соразмерного уровня мастерства розыгрыш партии чаще всего доходит до игры в последнем шаре, то есть до ситуации, когда на столе остаются только биток и последний не забитый к этому моменту прицельный белый

шар. Казалось бы, что ничего особенного здесь нет: играй себе и играй, покуда раньше соперника не отправишь в лузу пронумерованный шар, а там – и победа. Ну, ясное дело, только не накосячь при этом – не потеряй биток, не тушани шар, не нарушай иные запреты. Действительно, так все и обстоит в наше время. А вот в дореволюционном Русском Биллиарде, оказывается, не все было так просто и однозначно.

Примерно месяцек тому назад коллега-единомышленник В.Архипов обратил мое внимание на то, что из [Правил биллиардной игры, составленных маркером московского купеческого собрания Р.А.Бакастовым](#), опубликованных в 1853 году, не вполне ясна игра в последнем шаре. процитирую то, что в них написано: «120 очковъ на бѣлыхъ номерныхъ и къ первому номерному шару присчитывается еще 10 очковъ – игорный шаръ считается 10 очковъ, итого выходитъ 140 очковъ, – которыя дѣлятся по поламъ на двѣ части, по 70 очковъ». Неправда ли, что это написано через пень-колоду? Тем не менее, с «первым номерным шаром» разобраться-то нетрудно: это – не белый шар, который был сыгран первым в партии, а шар, обозначенный номером 1. А вот как понять то, что «игорный шар считается за 10 очков»? Опять же, расшифровать то, что под «игорным шаром» понимается биток, не составляет особого труда – нужно лишь почитать правила целиком, и все устаканится. А вот то, что биток «считается 10 очков» – загадка. Ну, мне не привыкать, и начал я ее разгадывать. Что – биток нужно тоже сыграть в лузу? А как же тогда быть с общей концепцией, что «на себя» в этой игре ни-ни-ни?! И как сыграть – свояком или в качестве прицельного шара? А если сыграть в качестве прицельного, то тогда для этого следует выставить в качестве «холостого» шара какой-то иной биток? Так и сяк: все это – чушь собачья! Ну, а может нужно одним ударом положить в лузу (лузы) последний прицельный белый шар и биток? Но это же – еще более несуразная версия! В общем, без пол-литра здесь не разобраться. А так как исключительно с помощью текста маркера Бакастова у меня это не получалось, стал я ходить вокруг да около и искать подсказки во всех иных доступных для меня правилах. Немало их я пересмотрел; приведу здесь список печатных источников, в которых есть сведения о правилах «Пирамиды» – может, кому-то пригодится этот перечень, «сдобренный» гиперссылками, позволяющими добраться до самих документов (для полноты списка включу сюда и правила Бакастова):

[1851 – Фантеев А.П. «Правила биллиардной игры»;](#)

[1853 – Правила биллиардной игры, составленные маркером московского купеческого собрания Р.А.Бакастовым;](#)

[1853 – Фрейберг А. «Правила бильярдной игры»;](#)

[1864 – «Счастливыи игрок»;](#)

[1865 – «Новые правила игры на бильярде»;](#)

[1880 – Галактионов С. «Практическое руководство, чтобы правильно, верно, со всеми тонкостями играть без проигрыша в ... Бильярд»;](#)

- 1886 – Вусов В. «Школа как играть в карты, шашки и шахматы ... с приложением всех правил бильярдной игры»;
- 1887 – Шульц В. «Правила бильярдной игры»;
- 1887 Рейман Г. – «Правила бильярдной игры, общепринятые в России, составленные Г.Рейманом»;
- 1888 – Фрейберг А. «Правила бильярдной игры, общепринятые в России, составленные А.Фрейбергом»;
- 1888-1915 – «Правила бильярдной игры» – Варшава;
- 1889-1903 – Гавликовский В.Ф. «Правила бильярдной игры» – Одесса;
- 1890 – Анонимный автор «Бильярд: практическое пособие для правильного изучения теории и техники бильярдной игры»;
- 1895 – Груздев Ф.С. «Спорт во все времена года»;
- 1898 – «Охота и спорт»;
- 1905-1915 – «Правила бильярдной игры специально-бильярдной фабрики "В.К.Шульц"»;
- 1906 – Леман А.И. «Теория бильярдной игры»;
- 190х-1913 – «Правила бильярдной игры» – Казань;
- 1909 – «Школа и Правила Бильярдной Игры по методу знаменитого русского игрока С. Ф. Докучаева, Покровского и других»;
- 1912 – Иванов А. «Бильярд».

Естественно, ранее я с большим или меньшим вниманием, но знакомился с каждой из этих работ. Поэтому обнаруженные в них упоминания о том, что розыгрыш последнего шара проводится не так, как это делалось до этого в течение всей партии, стали для меня довольно неожиданными. Оказалось, что после того, как на столе остаются лишь биток и один еще не сыгранный шар, партия «переходит в режим» двухбиткового окончания: при этом один из соперников по-прежнему играет битком по пронумерованному шару, а вот другой использует этот шар с номером в качестве своего битка для отправления в лузу битка противника. Иными словами, розыгрыш последнего шара проводится подобно партии в два шара, давным-давно известной в бильярдном мире. Всего я нашел пять печатных источников (помимо правил Бакастова), в которых говорится об обсуждаемом «режиме» розыгрыша последнего шара. Приведу цитаты из этих работ. 1864 – «Счастливы́й игрок»: «При концѣ игры послѣднимъ и игорнымъ шаромъ играютъ попеременно, и оба считаютъ, если одинъ изъ нихъ сдѣланъ, еще столько очковъ, сколько на нихъ находится». 1880 – С.Галактионов: «При концѣ игры, послѣднимъ и игорнымъ шаромъ играютъ попеременно, и оба они считаютъ (если одинъ изъ нихъ сдѣланъ) еще столько очковъ, сколько на нихъ находится». 1895 – Ф.С.Груздев: «В течение всей игры красный шар остается единственным игровым шаром; но когда в конце партии останутся на бильярде только два шара, красный и белый, то игровой шар

меняется. Так, если *A* не сыграл красным шаром белого, тогда *B* играет белым шаром красного, пока, наконец, кто-нибудь не сыграет последнего шара, который тогда считается за двух». [1906 – А.И.Леман](#): «Последнего шара по условию разыгрывают, как партию в два шара, т.е. один игрок играет красным по белому, другой – белым по красному и т.д. Число очков в обоих шарах одинаково». [1912 – А.Иванов](#): «При игрѣ въ послѣднемъ шарѣ, по условию можно разыгрывать, какъ партію въ два шара, то-есть одинъ играетъ бѣлымъ по красному, а другой краснымъ по бѣлому и т.д. Очки въ обоихъ шарахъ считаются одинаковые». Кратко прокомментирую эти выдержки.

Первое, на что следует обратить внимание, это то, что правилами 1864, 1880 и 1895 годов предусмотрен обязательный двухбитковый розыгрыш последнего шара. А вот в более поздних правилах «нашего бывшего бильярдного всё» А.И.Лемана (1906) и А.Иванова (1912) уже говорится о таком розыгрыше окончания партии по условию, что следует понимать как наличие достигнутого игроками согласия. Думаю, в этом аспекте правила 1906 и 1912 года были бы совершенно прозрачны и понятны всем, если бы содержали формулировку типа: «Окончание «Партии в пирамиду», когда на столе остаются лишь два шара – белый и красный, по взаимной договоренности можно разыграть подобно партии в два шара. При этом один из игроков играет красным битком, а другой – белым. Задача каждого игрока – отправить в лузу биток противника». Второй важный момент, который нужно однозначно трактовать в приведенных выше цитатах – сформулированные условия начисления очков после того, как последний прицельный шар будет легально отправлен в лузу. В правилах 1864 слова «оба считают, если одинъ изъ нихъ сдѣланъ, еще столько очковъ, сколько на нихъ находится» проще понимать так: когда кто-то из игроков забивает прицельный шар, к его счету добавляется сумма стоимостей обоих шаров (видимо, с учетом надбавки за сыгрывание последнего шара, если такая установлена правилами игры). Точно так же следует понимать и слова «оба они считают (если одинъ изъ нихъ сдѣланъ) еще столько очковъ, сколько на нихъ находится» из правил 1880 года, а также слова «пока, наконец, кто-нибудь не сыграет последнего шара, который тогда считается за двух» из правил 1895 года. В более поздних же правилах Лемана (1906) и Иванова (1912) приведены, на мой взгляд, несколько косноязычные формулировки. Действительно, сходу весьма затруднительно правильно трактовать слова «Число очков в обоих шарах одинаково» у Лемана и «Очки въ обоихъ шарахъ считаются одинаковые» у Иванова. Полагаю, этими фразами Леман и Иванов (который, вероятно, пошел на поводу у Лемана и просто чуть-чуть переиначил его формулировку) довольно неуклюже попытались в одном предложении изложить правила начисления очков за сыгрывание последнего прицельного шара. При этом они старались объединить как условия параграфов 4 своих правил (в которых оговорена сумма очков всех пятнадцати забитых прицельных шаров, равная 140, а также установлено, что последний сыгранный шар оценивается на 10 очков более его номинала), так и

возможность двух разных исходов партии – забивается красный шар без номера белым битком с номером и забивается белый шар с номером непрономерованным красным битком. В итоге, слова Лемана и Иванова означают, что за отправленный в лузу последний шар начисляется сумма номинальных стоимостей прицельного шара и битка, а также надбавка 10 очков за сыгрывание последнего шара. Если изложить это подробнее, то из обсуждаемых фраз вытекает следующее. Когда забивается белый шар, к счету победителя добавляется сумма его стоимости (равная номеру), стоимости красного битка (в данном случае – формально равная нулю) и надбавки 10 очков за сыгрывание последнего шара (в данном случае – белого). Если же забивается красный шар, то к счету победителя добавляется сумма его стоимости (равная нулю), стоимости белого битка (равная номеру) и надбавки 10 очков за сыгрывание последнего шара (в данном случае – красного). Нетрудно убедиться, что в обоих рассмотренных случаях окончания партии за последний забитый шар начисляется одинаковая сумма очков. При этом, естественно, сумма очков, начисляемых за все сыгранные в партии шары, составляет 140.

Оговоренный правилами 1864, 1880 и 1895 годов способ розыгрыша последнего шара посредством двухбитковой игры не оставляет сомнений в том, что в девятнадцатом веке такие окончания «Партии в пирамиду» практиковались. Нельзя утверждать, что все партии разыгрывались только так (ведь, во многих иных правилах двухбитковые окончания не были прописаны), но то, что уже проверенный многими годами принцип двухшаровой игры реализовывали при игре в Пирамиду – факт, не подлежащий оспариванию. А вот то, что впоследствии Леман и Иванов прописали в своих правилах возможность проведения окончания «Партии в пирамиду» в виде игры без единого битка, говорит о уже том, что подобные окончания встречались (и, видимо, нередко) в игровой практике дореволюционного периода двадцатого века – в частности, именно так всегда и проходила игра в «Польскую пирамиду». Ну, а уж если подобные окончания встречались, то и заслуживали особого упоминания в официальных правилах, растиражированных аж на всю Российскую Империю. Приходится признать, что до сих пор этот аспект пирамидной игры мною был упущен и, соответственно, вообще не осознан. Что же, всему – свое время. Лучше поздно, чем никогда.

Беглое осмысление возможностей, открывающихся при замене традиционного единобиткового окончания партии на двухшаровую игру с персональными битками, приводит к любопытным соображениям. Ну, например, в такой игре придется совершенно по-иному управлять конечным положением битка – здесь (в отличие от классического окончания партии) его уже не спрячешь где-то в районе лузы. Действительно, если свой биток оставлять неподалеку от лузного створа, то он сразу же станет удобной мишенью для соперника, ведь тот рассматривает твой биток в качестве своего прицельного шара. Еще одно соображение связано со способом сыгрывания прицельного шара: представляется, что в окончании партии с персональными битками утрачивают смысл сильные атакующие удары. Ну, правда,

какой при этом смысл в силовом заталкивании прицельного шара в лузу? Безопасней же потихоньку катнуть его к створу – авось упадет, но в любом случае, остановившись прямо у лузы, не даст противнику удобной позиции для выполнения последующего удара. В общем, есть в таком двухшаровом окончании любопытные нюансы. Недаром Леман включил в свою книгу такие строки: «... вся задача сильнейшего игрока состоит в том, чтобы довести партию до последнего шара, в разыгрывании которого он и будет иметь значительное преимущество. Справедливость требует сказать, что польский способ разыгрывания последнего шара гораздо целесообразнее, нежели наш. ... Из этого беглого сравнения видно, что русская пирамида не отличается большей строгостью, но уступает польской в гибкости и растяжимости шансов игры, потому многие изменения в ней решительно необходимы». С другой стороны, мне видятся и некоторые недостатки перехода на розыгрыш последнего шара в манере двухшаровой игры, но не буду здесь о них говорить – оставляю всем желающим нетронутое пространство для критических комментариев.

Вернусь, в конце концов, к маркеру Бакастову, с правил которого и началась вся эта заваруха. Для удобства повторю здесь выдержку из этих правил: «120 очковъ на бѣлыхъ номерныхъ и къ первому номерному шару присчитывается еще 10 очковъ – игорный шаръ считается 10 очковъ, итого выходитъ 140 очковъ, – которыя дѣлятся по поламъ на двѣ части, по 70 очковъ». Здесь нет явных указаний на то, что окончание партии может играть в манере двухшаровой игры. Но, с другой стороны, и никакие положения правил Бакастова не мешают так играть. После осознания того, что было изложено в правилах Лемана и Иванова, нетрудно растолковать и слова Бакастова «игорный шаръ считается 10 очковъ». Понимать это следует так: последний сыгранный номерной прицельный шар приносит игроку его стоимость, равную номеру или равную 11 для шара №1, увеличенную на стоимость использованного при этом битка, равную 10 очкам. Раз уж у Бакастова все было так коряво изложено, получилась и такое довольно корявое разъяснение.